

Ни Цинь Су, ни Син Вэньфэй этой ночью уснуть не могли.

Чтобы не тревожить сон Цинь Су, Син Вэньфэй утащил в гостиную одно из его одеял. Устроившись на диване, он написал в мессенджере своему семейному врачу, чтобы проконсультироваться.

Син Вэньфэй инвестировал в медицинскую отрасль во многом потому, что бизнес его семьи уже занимал там прочную нишу, принося колоссальные доходы. Когда он вернулся из-за границы, чтобы начать собственное дело, то предпочел работать со знакомой сферой. У него действительно все получалось: именно поэтому его Фармацевтическая компания «Майте» готовилась к скорому выходу на биржу.

Семья Ху была династией врачей, тесно связанной с семьей Син — они долгие годы выполняли функции их доверенных медиков. Младший сын, Ху Чун, окончил ведущий медицинский университет Китая, защитил докторскую в США и прошел стажировку в Гарварде. Изначально он специализировался на ортопедии, но сейчас открыл собственную клинику эстетической медицины. Часть инвестиций в этот проект вложил именно Син Вэньфэй.

Вэньфэй не хотел, чтобы семья узнала о его отношениях с Цинь Су, поэтому не мог обратиться к кому-то другому. Ху Чун был для него идеальным вариантом — не просто консультант, но и старый добрый друг. Ему было тридцать шесть, он был значительно старше Вэньфэя, но тот всегда предпочитал общество зрелых людей. Они быстро нашли общий язык и стали по-настоящему близкими друзьями.

Син Вэньфэй взглянул на время — почти два часа ночи. Он зевнул; сонливость прошла, сменившись каким-то нервным возбуждением. Он отправил Ху Чуну сообщение:

«Брат Чун, нужно проконсультироваться по одному делу».

Ху Чун не отвечал.

Вэньфэю пришлось позвонить. Звонок разбудил не только врача, но и его жену. Та недовольно повернулась и, увидев мужа с телефоном, проворчала:

— Кто это в такую рань?

Работа Ху Чуна предполагала частые ночные звонки, так что он редко отключал звук, но сейчас, увидев имя Син Вэньфэя, искренне удивился.

Хоть Вэньфэй и начал учиться в Штатах только в бакалавриате, он перенял американский стиль ведения дел: строгое разделение личного и рабочего. Он почти никогда не беспокоил друга по ночам и не был любителем пустой болтовни. Если он звонит в такое время — значит, случилось что-то действительно серьезное.

— Это Вэньфэй, я отвечаю, — шепнул Ху Чун жене.

Он поднялся с постели и вышел в гостиную.

— Алло, Вэньфэй. Что-то случилось? Почему так поздно?

— Брат Чун, посмотри вичат. Мне неудобно сейчас говорить по телефону, — приглушенным голосом ответил Син Вэньфэй и тут же сбросил вызов.

Ху Чун озадаченно нахмурился. Он знал, что Вэньфэй — человек серьезный и не стал бы разыгрывать его посреди ночи. Если говорит, что неудобно, значит, есть причина. Он тут же открыл мессенджер, где его уже ждало длинное сообщение:

«Проконсультируй по поводу контакта с ВИЧ. Насколько это серьезно? Как проходит профилактика, как принимать блокирующие препараты? Какие побочные эффекты? Есть ли лекарства без побочек? Какова вероятность успеха блокировки вируса?»

Прочитав это, Ху Чун мгновенно протрезвел. В голове пронеслась пугающая мысль: неужели Вэньфэй где-то сорвался и ввязался в сомнительную интрижку без предохранения?

Семья Син, будучи одной из богатейших и влиятельных в провинции G, сохраняла консервативные, почти клановые устои. Син Чжаоин, глава семьи, держал сына в ежовых рукавицах. Вэньфэй до сих пор не смел признаться родным в своей ориентации — об этом не знал даже Ху Чун.

Врач отправил голосовое сообщение:

«Я как раз недавно с этим столкнулся. В моей клинике врач оперировал пациента и порезал руку, а потом выяснилось, что у того СПИД! Твою мать! Этот ублюдок даже не предупредил! А ты-то как умудрился? С кем ты переспал? Где ты сейчас, почему говорить не можешь?»

Син Вэньфэй слушал сообщение в наушниках. Обычно он не вникал в чужие проблемы — его время и энергия были направлены на карьеру и заработок. Но ситуация с Цинь Су заставила его невольно сопереживать тому врачу. Он быстро напечатал ответ:

«И как тот врач? С ним всё в порядке?»

— Обработали как профессиональный контакт, — ответил Ху Чун. — Но пациент, сука, просто заслуживает смерти! Блокирующие препараты стоят бешеных денег, за месяц лечения ушло тысяч шесть-семь.

«А сам он как?» — допытывался Вэньфэй.

— Прошло три месяца, тест пока отрицательный, но наблюдать нужно до полугода. Если с моим врачом что-то случится, я этого пациента из-под земли достану! Сейчас найти специалиста с такими руками — задача не из легких. Он из-за стресса работать не может, уехал отдыхать, а плачу за всё я! Мать его, сколько денег уже в трубу вылетело.

Син Вэньфэй с облегчением выдохнул.

«Главное, чтобы был здоров».

Его всегда забавляло, как Ху Чун, будучи высокообразованным интеллигентом, так легко сыпал ругательствами, хотя при жене старался сдерживаться.

— Да бог с ним, с моим врачом! — прилетело новое сообщение. — Ты-то что? Таблетки принял? О чем ты думал, когда лез в постель без защиты? Ты же человек не последний, почему не проверил его справки? Как можно спать с кем попало!

Син Вэньфэй вздохнул. На душе было муторно. Страх за Цинь Су не отпускал: что, если тест окажется положительным? Смогут ли они быть вместе после этого?

Он не мылся и не переодевался после тяжелого дня. На подбородке проступила колючая щетина, одежда измялась. Он сидел на диване, где до этого лежал Цинь Су, и кутался в его одеяло. Эта квартира всегда казалась ему холодной, и даже сейчас, под плотной тканью, он не мог согреться. Как Цинь Су здесь живет?

Вэньфэй стянул носки, поудобнее поджал ноги и напечатал:

«Это не я. В личной жизни я всегда был осторожен. Это мой друг, у него произошел такой же профессиональный контакт, как у твоего хирурга».

Ху Чун заметно расслабился. Вэньфэй был его главным инвестором, и если бы с ним что-то случилось, все планы по расширению клиники пошли бы прахом.

Сейчас ВИЧ чаще всего передается половым путем, и даже миллиардеры не застрахованы от этого. Ху Чун знал нескольких богачей с таким диагнозом, которые благодаря терапии жили обычной жизнью. При должном финансировании медицина шагнула далеко вперед, и, возможно, через несколько лет функциональное излечение станет реальностью.

Главное — деньги. Если они есть, можно продолжать наслаждаться жизнью даже после такой ошибки.

«Раз не ты, то ладно. Но так пугать брата посреди ночи — это уже слишком! — ответил Ху Чун. — Хотя мой совет лишним не будет: береги себя. Полно мразей, которые могут специально подложить тебе больного человека, чтобы подгадить. Таких уродов сейчас полно!»

Вэньфэй начал терять терпение:

«Брат Чун, ты так и не ответил на мои вопросы».

«А, это... — спохватился тот. — Слушай, я же не профильный специалист. Давай я найду эксперта из Америки, который на этом собаку съел? Он тебе всё по полочкам разложит».

— Нет, найди нашего, отечественного, — отрезал Син Вэньфэй. — В разных странах свои протоколы и штаммы, боюсь запутаться.

— Что за друг такой, ради которого ты так печешься? — не удержался от вопроса Ху Чун.

— Просто найди мне эксперта. Живо.

Ху Чун не стал сводить Вэньфэя с китайскими коллегами напрямую — боялся, что те перетянут на себя его «золотой ресурс». Он сам связался со знакомым специалистом и переслал Вэньфэю подробные ответы.

Информация была исчерпывающей, но настолько объемной, что у Вэньфэя зарябило в глазах. Тем не менее, ради Цинь Су он вчитывался в каждое слово.

Общий смысл сводился к следующему: риск зависит от тяжести контакта. При приеме блокирующих препаратов вероятность неудачи в мировой практике составляет около пяти тысячных. В Китае точных данных меньше, но порядок цифр схожий. Главное — принимать лекарства. Раз контакт был, прием блокирующих препаратов — единственный выход. Нужно терпеть любые побочные эффекты. Были предложены схемы комбинированной терапии, но их нужно корректировать в зависимости от того, есть ли у вируса того пациента лекарственная устойчивость.

Син Вэньфэй поблагодарил Ху Чуна и добавил:

«Мне еще не раз придется консультироваться. Брат, дай мне его контакт напрямую. Я обязательно отблагодарю и тебя, и его».

Ху Чуну ничего не оставалось, как дать номер, хотя его любопытство только разгорелось. Чтобы Син Вэньфэй проявлял такое рвение ради кого-то, кто не приносит ему прибыли? Это было в высшей степени странно.

— Да не за что, обращайся, — ответил он. — Но всё-таки, кто этот бедолага?

Син Вэньфэй ответил кратко:

«Просто друг. Если всё обойдется, познакомлю вас позже».

На этом Ху Чун отстал.

Он вернулся в спальню. Жена снова проснулась:

— Ну что там?

— Да ерунда. У друга Син Вэньфэй подозрение на ВИЧ, я нашел ему врача.

Жена, зная Вэньфэй, тут же встрепенулась:

— А не сам ли он прикрывается «другом», чтобы не позориться перед тобой?

Ху Чун замер.

— А ведь верно... — пробормотал он. Жена была чертовски проницательна. Это объясняло, почему Вэньфэй не хотел говорить по телефону — боялся, что голос выдаст панику или болезнь.

Списавшись с экспертом, Вэньфэй засыпал его вопросами: как ухаживать за человеком во время приема терапии, какие есть меры предосторожности в быту. Врач отвечал неохотно. Вэньфэй списал это на позднее время и отсутствие оплаты, но истина была в другом. Профессор терпеть не мог долгую переписку, а когда Син Вэньфэй спросил: «Каков риск заражения, если во время приема блокирующих препаратов будет половой акт?», терпение доктора лопнуло.

«Лучше вообще избегать опасного поведения! Господин Син, я ложусь спать. Если возникнут вопросы — обсудим позже», — сухо ответил он.

Только из уважения к Ху Чуну он не добавил настырного клиента в черный список.

Вэньфэй задал этот вопрос не потому, что планировал интим, а просто из тревожного любопытства.

В тишине гостиной он долго листал диалоги в вичате. Сотни непрочитанных сообщений, на которые он даже не собирался отвечать. Наконец он открыл чат с Цинь Су и перечитал их старую переписку.

Син Вэньфэй ненавидел печатать — это отнимало слишком много времени. Но этой ночью он набрал больше текста, чем за месяц.

«Прости меня», — написал он. Сообщение, конечно, не ушло. Под красным восклицательным знаком появилась ссылка: «Добавить пользователя».

Он нажал на неё и в запросе на добавление написал:

«Прости за всё, что было раньше. Добавь меня обратно».

Квартира Цинь Су казалась ему чужой, холодной, словно пропитанной невидимой заразой, от которой можно заболеть. Но у него не было выбора — он должен остаться здесь.

Этот дом был ему незнаком, и сам Цинь Су теперь казался другим человеком. Но их связывало слишком много прекрасного, и Син Вэньфэй не мог просто так уйти.

Он долго размышлял о будущем, взвешивал все «за» и «против». К рассвету он принял решение: он останется рядом с Цинь Су, хотя бы на первое время. А там — будь что будет. Он не загадывал на вечность, но и мысль о расставании теперь казалась ему невыносимой.

В половине седьмого утра Цинь Су, всю ночь прометавшийся в полузабытьи, решил встать. Сна не было ни в одном глазу. Он направился в ванную, чтобы принять душ.

Син Вэньфэй, задремавший на неудобном диване, который и в подметки не годился его офисному дивану, мгновенно проснулся от звука льющейся воды. Он вскочил и поспешил к ванной, чтобы проверить, как себя чувствует Цинь Су.

<http://bllate.org/book/17514/1658036>